

Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина

Байер Ю. П.^{*}, Романов В. Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *bayer-yp@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В исторической перспективе рассматривается сравнительное изучение общественных ценностей, культурных измерений как направление социальных наук, а также демонстрируются результаты эмпирического исследования ценностей молодежи России и Европы. В своем исследовании, при определении ментальности современной молодежи, авторы опирались на подход русско-американского социолога П.А. Сорокина. При характеристике ментальностей Питирим Сорокин выделил основные параметры диагностики ментальности, которые были интегрированы и адаптированы авторами в инструментальный исследовательский подход. Целью исследования было выявление ценностей студенческой молодежи на основе компаративистского подхода. На основании результатов исследования авторы, продолжая теорию флуктуации ментальностей Питирима Сорокина, дают характеристику современной ментальности молодежи по критериям, выделенным классиком социологии. При организации исследования авторы опирались на выводы социологов прошлого и современности о наступлении стадии перехода от доминирования одного менталитета в западной культуре к новым моделям восприятия и жизненных установок в обществе; такое положение легло в основу одной из гипотез исследования. По результатам обработки собранных данных удалось определить базовые компоненты ценностей современной молодежи Европы и России, которые включают равно материальные и «духовные» приоритеты, тогда как по отдельности такие ценности доминируют у подавляющего меньшинства.

Ключевые слова: ценностные исследования, компаративистика, менталитет, исследования молодежи

Для цитирования: Байер Ю. П., Романов В. Д. Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 105–115.

Actual Research on the Values of the Youth of Europe and Russia in the Context of the Socio-Cultural Mentality's Theory of Pitirim Sorokin

Julia P. Bayer, Vitaly D. Romanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *bayer-yp@ranepa.ru

ABSTRACT

The historical perspective deals with the comparative study of social values and cultural dimensions as a direction of social sciences, and demonstrates the results of empirical research on the values of young people in Russia and Europe. In their study, the authors relied on the approach of the Russian-American sociologist P.A. Sorokin in defining the mentality of contemporary youth. In characterising the mentalities, Pitirim Sorokin highlighted the main parameters of mentality diagnosis, which were integrated and adapted by the authors into the research toolkit. The aim of the study was to identify the values of student youth on the basis of a comparativist approach. Based on the results of the study, the authors, continuing Pitirim

Sorokin's theory of the fluctuation of mentalities, characterize the modern mentality of young people according to the criteria highlighted by the classic sociologist. In organizing the study, the authors drew on the findings of past and contemporary sociologists on the onset of the transition from the dominance of one mentality in Western culture to new models of perception and attitudes in society; this position formed the basis of one of the hypotheses of the study. Based on the results of the processing of the collected data, it was possible to identify the basic components of the values of contemporary European and Russian youth, which include equally material and "spiritual" priorities, whereas separately such values dominate in the vast minority.

Keywords: values research, comparativism, mentality, youth research

For citing: Bayer Ju. P., Romanov V.D. The Development of Corporate Environmental Responsibility // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 105–115.

Введение

Изучение общественных убеждений и ценностей — одно из ключевых направлений социальных наук вообще и социологии в частности [8]. В разные исторические периоды социологи описывали особенности восприятия жизни, культурные установки людей, их влияние на поведение в социуме. Теоретический и методологический инструментарий при этом неизменно менялся, одни концепции и понятия сменялись другими. Цель данной статьи — кратко ознакомить с историей различных направлений изучения общественных установок, а также представить результаты собственного сравнительного исследования 2022 г.

Компаративные исследования не были изобретением XX в., к сравнению прибегали мыслители Античности и Средневековья, а современные сравнительные исследования незримо связаны с трудами А. Смита, А. де Токвиля, Дж. С. Милля или К. Маркса — все они внедряли и развивали сравнительный анализ как на тот момент одни из немногих доступных методов изучения общества. К началу XX столетия сравнительно-исторические исследования постепенно оформляются в отдельные дисциплины и направления [12]. Среди социологических исследований того периода можно упомянуть работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905). Вебер анализировал влияние протестантизма на формирование капиталистического уклада в Западной Европе, сравнивая культурную и религиозную этику протестантских стран с положением дел в католических, и пришел к оригинальным выводам о влиянии религиозного образа жизни и мышления на экономику и общество.

Кросс-культурные исследования активно развивались в антропологии 1920–1940 гг., на пике популярности находилась школа «культурного релятивизма», nasledовавшая идеи сравнительного изучения культур от Франса Боаса. Именно в эти годы Маргарет Мид, Рут Бенедикт, Абрам Кардинер проводили свои важнейшие кросс-культурные исследования. Эдуард Сепир, антрополог и сравнительный лингвист, анализировал взаимосвязь между языком, культурой и мышлением, считал чрезвычайно важным исследовать культурные мировоззрения в разных обществах и языковых группах.

В социологии 1930–1940 гг. в развитие компаративных исследований ценностей и убеждений свой вклад внес Питирим Сорокин. По его мнению, ни институты международного права, ни образование, ни религия, ни государства не справлялись с устранением межчеловеческой вражды. Поэтому в исследованиях Сорокин уделял внимание роли культуры в формировании общественных явлений и «ментальности», понятию, которое он последовательно развивал. Сегодня, как и тогда, тема любви, взаимопомощи может расцениваться исследователями социума спекулятивно, патетически, как далекая от суровой реальности. Тем не менее Сорокин считал, что

«когда-нибудь и как-нибудь должен в противовес этому заняться изучением феномена бескорыстной любви, неважно, насколько не соответствуют его возможности такой задаче или насколько низко оценивают коллеги его участие в этом „глупом проекте”» [3, с. 197]. Так, он предложил свой теоретико-методологический подход к изучению общества. В кросс-культурной историко-социологической работе «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) он утверждает, что исторические изменения мира имеют циклический характер социальных трансформаций [13]. В обществе, по его мнению, последовательно сменяются типы культуры: *идеациональная, чувственная и идеалистическая*. Идеациональный (эмпирико-чувственный) тип тесно связан с ориентацией на сверхчувственное, трансцендентное во всех областях и социальных институтах. Во втором — чувственном (разумно-рациональном), наоборот, доминирует материальная ориентация, Сорокин полагал, что именно этот тип культуры доминирует в XX веке. Последний, идеалистический (сверхрационально-сверхчувственный), объединяет проявления двух других типов в себе. К таким выводам он пришел после изучения эмпирической базы европейских трендов в разных видах искусства, творчестве, праве, философских убеждениях 122 поколений в период с 540 г. до н.э. до 1900 г. Назначение такого подхода по Сорокину лежало бы в плоскости глобальной работы по изучению наиболее общих, совпадающих моральных принципов среди большинства народов мира, в котором полученные данные стали бы основой позитивной социологии (или политики). Собственное исследование ценностных конвергенций в таком ключе он описал в работе «Россия и Соединенные Штаты» (1944) [14].

Исследования и концептуальные предложения Сорокина не были безраздельно приняты на вооружение социологами, они нередко критиковались его коллегами; некоторые ученые считали сорокинские взгляды утопическими и неактуальными. Но, несмотря на критику, идеи Сорокина продолжают обсуждаться, переосмысливаются [11], а современные исследования социальных убеждений и культурных установок включают в себя статистические измерения альтруистических поступков, ментальных характеристик населения, изучение их влияния на политику и жизнь разных культурных и социальных групп.

Охват межкультурных исследованийкратно увеличился после Второй мировой войны; возрастающий интерес к ним подпитывали возникновение новых стран, международных организаций, внимание государств к глобализационным проблемам и другие факторы [1, с. 127–128]. Американский политолог Р. Инглхарт в начале 1980 гг. создал международную исследовательскую программу Всемирного Исследования Ценностей (World Values Survey, WVS), целью которой стало систематическое изучение устойчивости и изменения ценностей [7]. Исследования WVS собирают качественные и количественные данные о ценностях в разных культурах и обществах в более 100 странах мира, а с 1986 г. к WVS впервые подключилась Россия. Некоторые российские исследователи, социологические центры с начала 1990 гг. стали чаще сотрудничать с международными коллективами, например, с European Social Survey (ESS). Однако отдельные межкультурные исследования в рамках сравнительной социологии, социальной психологии были и остаются относительно редкостью для нашей страны.

Продолжительная история компаративных исследований общественных установок показывает, что за более чем столетнюю историю сравнительного анализа предпочтений ученые не сформировали единый подход к изучаемой области. Различия исследований связаны с предметом изучения — одни касались соотношений и сравнений «культур», другие общественных мнений как выражение национальных или страновых предпочтений социума. Отдельные субдисциплины, например, сравнительная социология, смогли утвердить относительно общий исследовательский вектор, хотя в то же время разделилась на несколько подходов [4, с. 4]. Заметна

и постепенная дифференциация теоретико-методологического аппарата, вместо односложных описательных переменных возникли комплексные модели изучения сферы человеческих предубеждений, исследуемые с привлечением анализа больших данных [15]. В современных исследованиях часто используются категории «культурный стандарт», «стиль жизни», «когнитивный стиль», «когнитивные искажения», «ментально-лингвальный комплекс», которые также отсылают к междисциплинарной сущности исследований мышления и восприятия действительности.

Исследование ценностей молодежи: анализ в Европе и России

В период с октября 2021 по март 2022 г. коллектив трех исследователей СЗИУ РАНХиГС включая соавтора данной статьи (Ю. П. Байер) провел собственное «Компаративное исследование политических ценностей молодежи России и Европы». Целью эмпирического исследования было выявление базовых жизненных ценностей молодежи России и европейских стран в целом и политических ценностей в частности. Был проведен сравнительный анализ на основе методологии компаративизма. Назовем лишь несколько задач исследования:

- 1) выявление общих ценностных ориентаций современной, обучающейся в вузах молодежи;
- 2) определение желаемого типа налогообложения;
- 3) определение представлений о счастье/благополучии (wellbeing) и смысле жизни современной молодежи.

Методология исследования

Социополитическая компаративистика, которая остается традиционным подходом к изучению жизненных установок в различных группах и поколенческих измерений [10], стала основой методологии исследования. В нашем исследовании сравнение использовалось как методология для проверки гипотез и формулировании выводов о пространственных соответствиях или различиях молодежи, изменениях в аксиологических ориентирах. Ведущим методом исследования для сбора первичных данных был метод анкетирования.

В исследовании объектом являлась студенческая молодежь России и Европы как социальная группа, которая формирует, выбирает и выражает различные ценности в настоящем и будущем. В своей работе исследователи трактовали под понятием «молодежь» студентов вузов России и Европы в возрасте 17–36 лет и старше, которые не имели экономической независимости, но отличались направлениями и формой обучения. Под экономической независимостью понималось отсутствие у молодых людей возможности получения финансовых средств, необходимых для собственного существования. Генеральную совокупность составляли студенты, которые обучаются в высших учебных заведениях европейских стран в количестве 77315 человек, а также студентов, обучающихся в разных вузах Российской Федерации в количестве 80 500 чел. Выборка составила 2% от генеральной совокупности, а размер выборки — 1279 респондентов, 642 из которых — российские студенты респондента, 637 респондентов — европейские студенты. Социологическая погрешность составила 1,3%, выборка была двухступенчатая: квотная (по вузам) с вероятностным отбором респондентов внутри квоты.

Анкета состояла из нескольких блоков вопросов: вопросы, ответы на которые смогли бы определить общий приоритет ценностей и представителей молодежи (ментальность), вопросы, определяющие именно политические ценности, электропальное поведение, вопросы, позволяющие определить уровень доверия к госу-

дарству и органам власти, а также вопросы паспорттики. Вопросы в анкете делились на три типа: 3 вопроса закрытого типа, 15 вопросов — моделирующих поведение и 17 открытых вопросов. Вопросы анкет были операционализированы в соответствии с задачами исследования и по итогам отразили компоненты интегральной моделью ценностей изучаемых групп. Интегральная модель ценностей — взаимосвязанная совокупность ценностей индивида (базовые человеческие и общественные ценности, ментальность, удовлетворенность жизнью и ощущение счастья, политические взгляды, готовность действовать определенным образом, культурные установки и т. д.). Каждая из них отражает частные жизненные ориентации, а вместе они образуют комплекс представлений, ценностей социальных групп.

Результаты и обсуждение

Исходя из выводов и допущений ряда ученых [9; 12; 16] о трансформации эпохи постмодерна или завершении, говоря в терминологии Сорокина, чувственного типа культуры, коллектив исследователей ставил одной из гипотез переход к идеалистической ментальности как возможному сценарию развития общества. И эта гипотеза подтвердилась по результатам исследования. Среди других предположений, которые были проверены в исследовании, отметим, например, гипотезу о личностных ценностях — предполагалось, что саморазвитие, творчество, вклад в себя молодежь ставит выше общественных задач; эта гипотеза также подтвердилась. Результаты анкетирования показали, что ценности, относящиеся к идеалистической ментальности, преобладают у большинства как российских, так и европейских студентов (рис. 1). Мы рассмотрим полученные ответы и составим полное представление о современных ценностях и ментальности молодежи.

Различные опросы молодежи в России и Европе последних лет (2020–2021) уже отражали противостояние «индивидуализм — коллективизм» [6], «материально-ге-

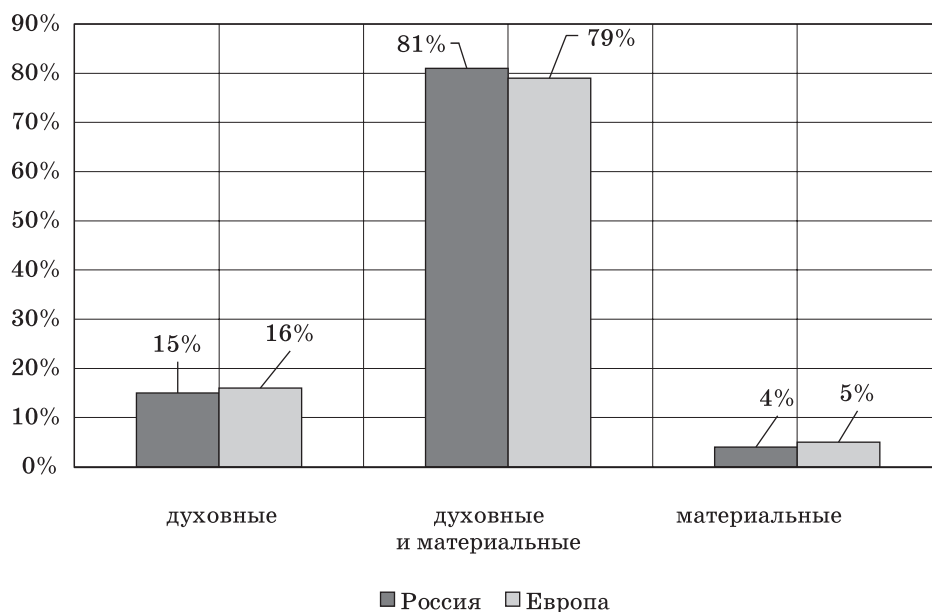

Рис. 1. Базовые ценности студентов России и Европы
Fig. 1. Basic values of Russian and European students

донистических» ценностей с «альтруистическими» [16] или «материализма» с «пост-материализмом» [2, с. 230–231]. Данные нашего исследования подтвердили тенденцию к гармонизации ценностных ориентиров как у российской, так и у европейской молодежи. Поскольку в анкетировании приняла участие студенческая молодежь, т. е. часть общества, которая только выходит на рынок труда, попадает в конкурентную среду, можно допустить, что выявленная идеалистическая ментальность (как возможность, готовность) может со временем отразиться в конкретных практиках, стилях жизни и стать относительно устойчивым менталитетом.

В рамках исследования социокультурной ментальности важно было определить субъективные представления о социальном благополучии: «Назовите важные составляющие вашего социального благополучия (выберите не более двух вариантов ответа)». Приоритеты были расставлены респондентами следующим образом (рис. 2):

Как видим на рис. 2 ценности свободы творчества и самовыражения у студентов как европейских, так и российских вузов вышли на первое место в иерархии ценностей. Их почти «догоняют» ценности материальные, а именно — вкусная еда, путешествия и развлечения, и ценность наличия возможности путешествовать и вкусно есть. Интересно и симптоматично, что европейские студенты чувствуют себя более материально защищенными — так, иметь достаточно средств на еду и развлечения актуально (вошло в число двух выделенных приоритетов) только для 35% европейцев, в то время как 56% российских студентов определили это важным фактором социального благополучия. Можно сделать вывод, что базовая потребность более закрыта у студентов Европы, нежели у российских студентов, но также допускаем, что данные могут быть показателями ориентации молодежи России на достижение материальной независимости, которая тесно связана не только с экономическим, материальным благополучием, но и доверием, с социальной независимостью от семьи, ближайшего окружения [5].

Ответы вполне согласуются с идеалистической ментальностью и ее составляющими, где ценности духовные дополняют ценности материальные. Практи-

Рис. 2. Приоритеты социального благополучия глазами европейских и российских студентов

Fig. 2. Priorities of social well-being through the eyes of European and Russian students

чески также, как и духовные и материальные ценности для студентов Европы и России, важно жить в счастливом, гармоничном и социально справедливом обществе. Это говорит о гражданском самосознании студенческой молодежи, сбалансированности потребностей и осознания необходимости справедливого устройства государства, в котором они живут. Идеалистическая ментальность также проявилась в вопросе, моделирующем ситуацию повторения самоизоляции (рис. 3, 4).

Интересным образом и российские, и европейские студенты в своем большинстве отдают предпочтение саморазвитию, инвестированию в развитие себя, а не покорению внешнего мира. Это в очередной раз подтверждает силу проявления идеалистической ментальности и демонстрирует, что теория флуктуации Сорокина прошла проверку временем.

Исследователи также определяют ментальность через базовые составляющие материального благополучия и приоритетов, поэтому сформулировали вопрос так: «Назовите важные составляющие вашего социального благополучия (выберите не более двух вариантов ответа)». Приоритеты были расставлены следующим образом:

- 1) «свобода творчества, выбора места жительства, возможность заниматься любимым делом» — 65% из русскоязычной выборки и 68% из англоязычной выборки соответственно;
- 2) «иметь достаточно средств, чтобы вкусно есть, позволить себе развлечения и путешествия» — 56% российских и 35% европейских студентов;
- 3) «жить в гармоничном, счастливом и социально справедливом обществе, где все находятся на одинаковом уровне благосостояния, у всех равные возможности и все одинаково защищены государством, но с дифференцированным налогообложением» — 49% студентов из Европы и 44% студентов из России;
- 4) «свобода политического волеизъявления — самое важное»: 14% российских и 27% европейцев;

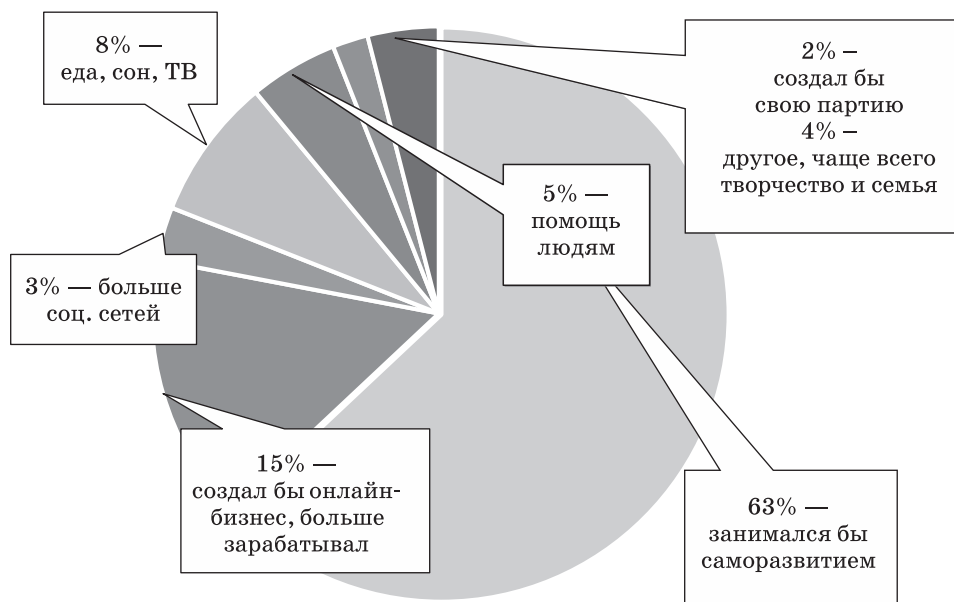

Рис. 3. Поведенческие выборы российских студентов при повторной самоизоляции
Fig. 3. Behavioral elections of Russian students in case of re-self-isolation

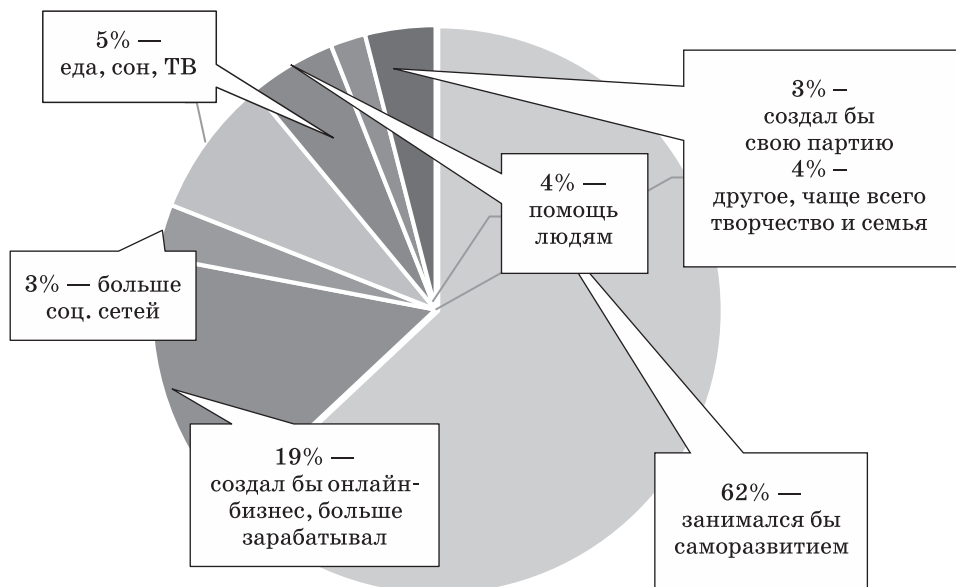

Рис. 4. Поведенческие выборы европейских студентов при повторной самоизоляции
 Fig. 4. Behavioral elections of European students in case of re-self-isolation

- 5) «важно, чтобы государство не вмешивалось в частную жизнь граждан (не навязывало свои нормы вакцинации, например, и не ограничивало свободу передвижения)» — 27% европейцев, 30% россиян.

Заключение

Следует отметить, что компаративистские исследования в наше время остаются актуальными; они показывают, что реальные социальные предубеждения людей могут отличаться от публичных расхожих обобщений. По результатам онлайн-исследования мы видим, что ценности молодежи России, Сербии, Испании, Греции и других стран ЕС в высокой степени совпадают и не имеют значительных противоречий. При этом в ответах респондентов явно доминируют характеристики чувственной ментальности, прослеживаются последовательно во всех блоках анкетирования. В силу различной политической социализации молодежи только вопросы о политических взглядах имели разные результаты, тогда как в вопросах о базовых ценностях (отношение к миру, к семье, к своим задачам и миссии и т.д.) ответы молодежи всех изучаемых стран практически идентичны.

Ценностная модель студентов свидетельствует о том, что чувственная ментальность уже конкурирует и постепенно замещает идеалистическую. Смена чувственной ментальности на идеалистическую проявляется последовательно во всех вопросах и это говорит и ее силе (если бы такой последовательности не было, то мы бы говорили о противоречивости полученных ценностей). Предубеждения, убеждения, готовности действовать определенным образом меняются в российском и европейском обществе одновременно, в рамках одних возрастных границ, разница в распределении ответов на вопросы россиян и европейцев иногда составляет 1–2%.

Подход П.А. Сорокина показывает свою актуальность и возможность практического, эмпирического применения и в XXI в. Ни одна система ментальностей не

может существовать длительное время, в силу имманентных изменений, естественных социальных процессов, поэтому в исторической перспективе мы наблюдаем динамические изменения социума. Цикличность развития общества как в сфере ментальности, так и во всех остальных сферах (наука, искусство, политика, общественная жизнь, внешняя или внутренняя активность индивида, экономика и т. д.) позволит нам предсказывать их закономерную флуктуацию. Поскольку именно молодежь является носителями будущих относительно устойчивых правил, стилей жизни, менталитетов мы можем допускать, что именно пропорциональное сочетание духовных и материальных приоритетов, ценностей будет определять социальное, культурное, экономическое и политическое состояние обществ в России и Европе ближайшие десятилетия. Это значит, что следует учитывать ментальность молодежи при организации процессов обучения и составлении программ, при планировании учебных курсов. Также стоит брать во внимание студенческие ценности при планировании, организации культурных мероприятий, досуга, неформальной этики общения со студентами. Свобода творчества, самовыражение как европейской, так и российской молодежи вышли на первое место в иерархии жизненных ценностей. Готовность действовать в ключе идеалистической системы ценностей, кроме прочего, может изменить и сложившееся положение в области социального доверия, благотворительной деятельности, волонтерских практик и отношения к альтруизму. Поэтому в образовании, в организации социальных условий в вузах важно, чтобы образовательная среда была ориентирована на раскрытие талантов, человеческого потенциала.

Работодатели также могут использовать полученные знания при формировании и/или коррекции организационной культуры, при планировании системы мотивации персонала, социального климата в коллективах. Например, понимание того, что саморазвитие и семья для молодежи, выходящей на рынки труда, представляют более значимую ценность, чем высокие зарплаты и покорение мира, должно отразиться на распределении трудовых задач, рабочего и свободного времени, рабочих календарей, отпусков и т. п. Понимание ценностей и приоритетов социальных групп является одной из основ управленческого планирования, регулирования и прогнозирования целерационального социального действия.

Литература

1. Андрееenkova A. B. Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. № 3. С. 125–154.
2. Селезнева A. B., Антонов Д. Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
3. Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография. М. : Московский рабочий ; ТЕРРА, 1992.
4. Шпон В. Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2 (17). С. 55–69.
5. Юдин Г. Б., Врублевская П. В., Емельянов Н. Н., Забаев И. В., Зуева А. В., Колошенко Ю. А., Орешина Д. А. Жизнь в долг. Моральная экономика долговых практик в жизни сообществ в России. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2020.
6. Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło J. Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years, Psychology Research and Behavior Management, 2021. N 14. P. 2015–2033.
7. Fernández-Prados J., Cuenca-Piqueras C., González-Moreno M. International public opinion surveys and public policy in Southern European democracies // Journal of International and Comparative Social Policy, 2019. N 35 (2). P. 227–237.

8. Halman L., Gelissen J. Values in Life Domains in a Cross-National Perspective. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2019. N 71. P. 519–543.
9. Jarvis P. *Learning to be a Person in Society* (1st ed.). Routledge, 2009.
10. Mahoney J., Rueschemeyer D. (eds.). *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences* (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
11. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham : Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.
12. Nepomilueva M. Meta-Modernism and the Transformation of Modern Art via P. Sorokin's Theory of Socio-Cultural Dynamics // *ICRCA*, 2019. P. 231–242.
13. Sorokin P. *Social and cultural dynamics: A study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships*. Routledge, 2017.
14. Sorokin P. *Russia and the United States* / Routledge, 2007.
15. Splichal S. In data we (don't) trust: The public adrift in data-driven public opinion models // *Big Data & Society*. 2022. N 1 (9). P. 1–13.
16. Tolmacheva S. V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. N 9. P. 1499–1506.

Об авторах:

Байер Юлия Паулевна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук; bayer-yp@ranepa.ru

Романов Виталий Дмитриевич, аспирант кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vromanov-20-01@edu.ranepa.ru

References

1. Andreenkova A. V. Cross-country comparative studies in social sciences: methodology, stages of development, current state // *The World of Russia*. 2011. N 3. P. 125–154 (in Rus).
2. Selezneva A. V., Antonov D. E. Value bases of civil self-consciousness of Russian youth // *Vestnik of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2020. N 58. P. 227–241 (in Rus).
3. Sorokin P. A. *The Long Road: Autobiography*. M. : Moskovsky rabochiy; TERRA, 1992 (in Rus).
4. Schpon V. Historical and Comparative Sociology in the Global World // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2014. N 2 (17). P. 55–69 (in Rus).
5. Yudin G. B., Vrublevskaya P. V., Emelyanov N. N., Zabaev I. V., Zueva A. V., Koloshenko Y. A., Oreshina D. A. *Life in Debt. Moral Economics of Debt Practices in the Life of Communities in Russia*. Non-State Educational Institution of Higher Professional Education Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University, 2020 (in Rus).
6. Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło J. Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years, *Psychology Research and Behavior Management*, 2021. N 14. P. 2015–2033.
7. Fernández-Prados J., Cuenca-Piqueras C., González-Moreno M. International public opinion surveys and public policy in Southern European democracies // *Journal of International and Comparative Social Policy*, 2019. N 35 (2). P. 227–237.
8. Halman L., Gelissen J. Values in Life Domains in a Cross-National Perspective. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2019. N 71. P. 519–543.
9. Jarvis P. *Learning to be a Person in Society* (1st ed.). Routledge, 2009.
10. Mahoney J., Rueschemeyer D. (eds.). *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences* (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
11. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham : Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.
12. Nepomilueva M. Meta-Modernism and the Transformation of Modern Art via P. Sorokin's Theory of Socio-Cultural Dynamics // *ICRCA*, 2019. P. 231–242.
13. Sorokin P. *Social and cultural dynamics: A study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships*. Routledge, 2017.

14. Sorokin P. Russia and the United States / Routledge, 2007.
15. Splichal S. In data we (don't) trust: The public adrift in data-driven public opinion models // Big Data & Society. 2022. N 1 (9). P. 1–13.
16. Tolmacheva S.V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. N 9. P. 1499–1506.

About the authors:

Julia P. Bayer, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); bayer-yp@ranepa.ru

Vitaly D. Romanov, Postgraduate Student (School of Social Technologies) of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); vromanov-20-01@edu.ranepa.ru